

— Мм...

Потерев сухие глаза, Чу Мо закрыл ноутбук и поднялся на ноги, тут же почувствовав, как в ногах закололо от онемения.

В полумраке комнаты погас последний источник света, и всё погрузилось в кромешную тьму, во мраке которой продолжал мерцать лишь индикатор работы кондиционера.

Преодолевая покалывание, Чу Мо подошёл к окну и, протянув правую руку, раздвинул шторы.

Шурх!

Лучи рассвета уже согнали ночную темноту, и солнечный свет хлынул сквозь окно, заливая комнату Чу Мо.

— Эх, снова всю ночь просидел за компьютером. Сегодня вечером точно ложусь вовремя.

Чу Мо сладко зевнул и размял затекшую шею.

— Сяо Ай, выключи кондиционер.

Выключив кондиционер, Чу Мо толкнул дверь и вышел из комнаты.

Хотя стояло лишь раннее утро, воздух уже казался раскаленным до предела, вызывая лишь физическую духоту и внутреннее раздражение.

— Эх, синяки под глазами стали ещё больше.

Холодная вода, плеснувшаяся в лицо, принесла с собой долгожданную прохладу и немного прояснила затуманенный от бессонной ночи мозг.

Хотя Чу Мо прекрасно понимал, что ночные бдения неизбежно пагубно скажутся на здоровье. Каждый раз, проснувшись после бессонной ночи, Чу Мо испытывал такую сонливость и раскаяние, что был готов прибить вчерашнего себя.

Но стоило наступить вечеру, как прилив бодрости и уверенности в собственных силах заставлял Чу Мо напроочь забыть о том, кто он такой.

Поэтому, если обстоятельства позволяли, Чу Мо обычно предпочитал бодрствовать всю ночь напролет, сходить за утренним завтраком, а затем вернуться домой и сладко выспаться.

Какое отношение подрыв здоровья из-за недосыпа имеет к ночным посиделкам? Чу Мо был

твёрдо уверен, что он просто талантище.

Хе-хе, а ведь если немного привести себя в порядок, я получаюсь довольно симпатичным.

Чу Мо провел мокрыми руками по волосам, приглаживая их, и уверенно принял эффектную позу перед зеркалом.

Хотя в этом и была доля нарциссизма, внешность Чу Мо действительно не подкачала — он относился к числу тех парней, чья красота отличается особой утонченностью.

Миловидное лицо, изящные, стройные конечности и белая, нежная кожа.

Если взглянуть издалека, незнакомцы наверняка приняли бы Чу Мо за весьма бойкую молодую особу.

Вот только грудь у этой особы была, мягко говоря, маловата.

Умывшись и приведя себя в порядок, Чу Мо толкнул дверь ванной комнаты и вышел в гостиную к журнальному столику. Наклонившись, Чу Мо поднял с журнального столика коробку, в которой хранились перчатки, вытащил оттуда пару полиэтиленовых перчаток и ловко натянул их на руки.

Глядя на перчатки на руках, Чу Мо невольно вздохнул.

Если бы он сам точно не знал, что это за реальный мир...

Чу Мо и вовсе решил бы, будто его мир — это сотворенное каким-то автором с дурным чувством юмора книжное достояние.

Сколько он себя помнил, стоило его рукам коснуться поверхности женской кожи, как ровно через десять минут он изнутри и снаружи превращался в девушку.

К счастью, стоило ему перетерпеть двенадцать часов, и его прежнее тело вновь восстанавливалось.

Разве это разумно? Да это же ни капли не разумно! Но, к счастью, благодаря помощи родителей, ему всё же удалось — пусть и не без страха — сохранить этот секрет до сих пор.

В конце концов, пока он послушно носил перчатки, эта странная конституция практически не влияла на его повседневную жизнь.

К тому же, благодаря дальновидности родителей, у него были легитимные документы, удостоверяющие личность, как для мужского, так и для женского облика.

В мужском облике его звали Чу Мо, а в женском — Чу Мо. Произношение обоих имен было абсолютно одинаковым, чтобы он случайно не перепутал их между собой. Но стоило ему

вспомнить те девять лет обязательного образования и то кошмарное, невыносимое прошлое, как уголки рта Чу Мо невольно задергались в судороге.

Первую половину месяца он ходил в школу в мужском облике, а во вторую — в женском, отправляясь в женскую школу своей младшей сестры, чтобы посещать занятия вместе с ней.

То, что при столь странной жизни, продолжавшейся целых девять лет, он не заработал шизофрению, было поистине чудом.

К счастью, после того как Чу Мо поступил в старшую школу, все эти проблемы разом разрешились.

Семья Чу придерживалась единой версии для всех окружающих: они отправили женское воплощение Чу Мо учиться за границу, поэтому на родине она появлялась крайне редко.

На этом вопрос с женской личиной Чу Мо был окончательно закрыт.

Чу Мо благополучно и безмятежно отучился в старшей школе под мужским именем, после чего они с сестрой вместе поступили в местный Цинчэнский университет.

— Наушники, телефон, запасные перчатки — всё на месте, ничего не забыл.

Проверив, не осталось ли чего дома, Чу Мо отпер дверь.

— Мм, утренний воздух и правда ничем не отличается от любого другого времени суток.

Шагнув за ворота жилого комплекса, Чу Мо глубоко вдохнул и неспешной походкой направился к улице с уличными завтраками неподалеку от дома. Умосьша тянется за горы гор...

Надев наушники, Чу Мо погрузился в музыку, и его шаги, до этого немного тяжелые из-за бессонной ночи, сразу стали легче.

В голове у Чу Мо сейчас крутилась лишь одна мысль: поскорее купить завтрак и вернуться домой, чтобы завалиться спать.

Поскольку улица с завтраками находилась всего в двух кварталах от коттеджного посёлка, Чу Мо быстро добрался до места назначения.

М?

Чу Мо слегка приподнял брови: неужели так много студентов вышло за завтраком?

Глядя на их слегка уставшие, но всё еще излучающие кристальную глупость глаза,

Чу Мо сразу понял — это его соратники по несчастью.

В конце концов, если увидишь студента, жующего завтрак в шестом часу утра, можно не сомневаться: он провел на ногах всю ночь.

Чу Мо не стал долго задерживаться на торговой улице и в мгновение ока собрал завтрак на всю семью.

В конце концов, за исключением блюд, которые требовалось готовить с нуля, остальную еду в таких лавках делали заранее — оставалось только взять и расплатиться.

Уху, путь домой!

Достав телефон, он дистанционно включил кондиционер и зашагал обратно.

При мысли о своей мягкой, уютной постели и комнате, где вовсю шпарит кондиционер на восемнадцать градусов, ноги Чу Мо невольно прибавили шагу.

Пожалуй, каждый любит в знойный летний день выкрутить кондиционер на минимум, укутаться в одеяло и сладко-сладко поспать.

Эй, Чу Юнь, просыпайся, давай же.

Погруженная в сладкие снов видения Чу Юнь вдруг почувствовала, как кто-то схватил её за плечи и принялся яростно трясти.

Надеюсь, у тебя есть веская причина, мой, дор-ро-гой, стар-р-ший, бра-а-т.

Чу Юнь с трудом разлепила глаза, села на постели и убийственным взглядом уставилась на Чу Мо.

Ой, да пустяки. Я только что всю ночь не спал, смотрю — спишь ты как-то неважно, вот и разбудил, чтобы ты перелегла поспать заново.

Видишь, как брат о тебе заботится?

С этими словами Чу Мо сладко зевнул, словно бы подтверждая свои слова на деле.

То есть я еще должна сказать тебе спасибо?

Глядя на стоящего у её кровати Чу Мо с мерзкой ухмылочкой на физиономии, Чу Юнь закатила глаза и потрепала рукой растрепанные волосы.

Не зря говорят: благородный муж и через десять лет мстить не забудет. Уж она-то непременно улучит момент, чтобы как следует подставить родного брата.

У Чу Юнь было предчувствие, что этот день уже не за горами.

Ладно, не буду тебя мучить, спи давай.

Я тут сбегал за завтраком, не забудь поесть, как встанешь.

Чу Мо снова зевнул и не спеша вышел из комнаты Чу Юнь.

Легко ушел он — так же легко, как и пришел.

Хлоп.

В комнате Чу Юнь воцарилась тишина. Глядя на закрытую братом дверь, она не спешила погружаться в сон — казалось, чего-то выжидая.

Прикрыв за собой дверь, Чу Мо не стал сразу возвращаться в свою комнату. Вместо этого он прижался ухом к полотну и прислушался к звукам внутри.

Наверное, уже уснула.

В комнате Чу Юнь стояла абсолютная тишина, а значит, она наверняка задремала.

Уголки губ Чу Мо поползли вверх, и он осторожно повернул ручку её двери.

В тот самый миг, когда створка приоткрылась, улыбка на лице Чу Мо мгновенно застыла.

Перед его глазами Чу Юнь преспокойно сидела на кровати, уставившись на него круглыми от удивления глазами.

Ещё... еще не уснула.

Чу Мо неловко почесал нос: эта девчонка стала слишком хитроумной.

Проваливай!

Слушаюсь!

Словно получив помилование, Чу Мо тут же захлопнул дверь комнаты Чу Юнь.

Тц, взрослая вроде, а всё в такие детские игры играет.

Чу Юнь посмотрела на резко закрывшуюся дверь: хоть вслух она и ворчала, скрыть улыбку на губах было выше её сил.

<http://bllate.org/book/22237/2322552>